

тех же биологически активных добавок, так как, по имеющимся данным, розничная стоимость таких наркотиков, как опий и МДМА («экстази»), в КНР на сегодняшний день ниже, чем на российском Дальнем Востоке.

Противодействие контрабанде в Россию наркотиков и сильнодействующих веществ под видом биологически активных добавок должно осуществляться органами наркоконтроля совместно со всеми правоохранительными и контролирующими службами, действующими на границе Российской Федерации и имеющими соответствующие полномочия. Прежде всего речь идет о таможенных и пограничных органах, санитарном контроле. Кроме того, без содействия со стороны правоохранительных органов КНР эффективность этой работы не будет высокой. Одним из путей решения данной проблемы может стать, на наш взгляд, организация региональной международной оперативно-профилактической операции, направленной на ликвидацию каналов ввоза на территорию Дальневосточного федерального округа биологически активных добавок с содержанием сильнодействующих веществ, а равно и наркотиков из КНР. Мы полагаем, что китайская сторона должна быть также заинтересована в том, чтобы доверие к товарам КНР не падало, и вместо качественного товара в Россию не поставлялись подделки и запрещенные к обороту на территории нашей страны вещества. Проведение такой операции будет способствовать укреплению международного сотрудничества правоохранительных органов двух стран в интересах противодействия транснациональной организованной наркопреступности и предупреждению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Л.И. Романова,

Дальневосточный государственный университет,

Центр по профилактике наркомании и деструктивных воздействий

Основные направления противодействия наркопреступности в Дальневосточном федеральном округе

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) по многим показателям, характеризующим преступность в целом и особенности состояния, структуры, динамики наркопреступности, темпам наркотизации различных слоев населения на протяжении последних лет занимает одно из неблагоприятных мест по сравнению с другими регионами в России. Отличается ДФО и по другим социально-экономическим характеристикам. Так, территория Дальневосточного региона – самая большая из числа всех российских федеральных округов, зато численность населения и плотность проживания здесь самые низкие (по последним данным, всего 6,5 млн. чел.). Многие социальные, идеологические, нравственно-психологические, демографические и другие проблемы здесь крайне обострены.

По мнению специалистов, ситуация в экономической, социальной, правоохранительной, оборонной, информационной сферах в ДФО оценивается как критическая. Положение на Дальнем Востоке превратилось в прямую угрозу национальной безопасности всей России. Обеспеченность экономики и населения железными дорогами в ДФО в 4 раза, автодорогами – в 6 раз ниже, чем в Европейской России. Зато тарифы на электроэнергию почти в 2 раза, на тепло более чем в 2 раза, а жилищно-коммунальные услуги почти в 3 раза выше среднероссийских. Кстати, дальневосточные пенсии покрывают лишь 86 % прожиточного минимума. Ежедневно население округа становится меньше в среднем на 274 человека. И если ничего не предпринимать, то к 2070 г. в округе не останется вообще никого. При этом дисбаланс населения ДФО и северного Китая уже сегодня составляет 1:16, каждый 10-й проживающий в ДФО – китаец. Валовой продукт, производимый сегодня в регионе, а это основа национальной безопасности, в 17 раз ниже, чем в остальной части Российской Федерации, а с Китаем на единицу территории – в 47 раз. Масштаб накопившихся проблем требует чрезвычайных мер со стороны федеральных органов исполнительной власти и чрезвычайной модели управления¹.

Многие нерешенные проблемы не только негативно сказываются на обустройстве жизнедеятельности дальневосточников, но и обуславливают высокий уровень негативных социальных явлений, увеличивают число региональных трудностей, сказывающихся на организации работы по борьбе и противодействию как общеуголовной преступности, так и преступлений в сфере незаконного оборота с наркотиками. На эффективность антинаркотической деятельности влияют и другие особенности Дальнего Востока. В частности, огромные расстояния, удаленность, оторванность, отсутствие специальных научно-исследовательских и образовательных учреждений предопределяют также значительные сложности в подготовке, переподготовке и повышении квалификации нужного числа специалистов, которые должны владеть современными методиками противодействия распространению наркотиков, необходимыми знаниями из области медицины, юриспруденции, психологии. Каждый край, область, район Дальнего Востока решает эту проблему самостоятельно, исходя из своих социально-экономических возможностей и имеющегося кадрового потенциала. Отсюда уровень подготовки специалистов, общее видение наркопроблемы, выстраивание региональной стратегии борьбы с наркопреступностью, выбор пути осуществления антинаркотической деятельности, реализация других задач существенно отличается по территориям краев и областей Дальнего Востока. Так, например, отсутствие состоящих на учете наркоманов в том

---

¹ Исхаков К. Положение на Дальнем Востоке превратилось в прямую угрозу национальной безопасности всей России // Парламентская газета на Дальнем Востоке. – 2007. – 8 февр. – № 2 (224); Правда Приморья. Спец. выпуск. – 2007, сент.

или ином населенном пункте нередко объясняется не тем, что лиц, потребляющих наркотики, здесь вообще нет, а тем, что нет врача-нарколога, который мог бы правильно поставить диагноз, осуществлять необходимое лечение, вести соответствующий учет больных наркоманией.

Особенности характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Дальневосточном федеральном округе, по сравнению с другими территориями Российской Федерации, диктуют необходимость разработки основных направлений борьбы с наркопреступностью, которые бы учитывали региональную специфику, предусматривали эффективную, скоординированную и взаимосвязанную систему мер противодействия и профилактики. Для разработки данной системы мер важно соблюдение ряда условий, которые на Дальнем Востоке, к сожалению, не так-то просто выполнить. Так, основу или базу для разработки антинаркотической системы мер составляют: научно обоснованный анализ статистических данных о незаконных операциях с наркотиками; результаты мониторинга наркоситуации в динамике за последние 5-10 и более лет; данные исследований наиболее характерных причин и отличительных признаков характеристики наркопреступности; составленный для этой территории прогноз тенденций наркотизации различных групп населения, распространения новых видов наркотиков и связанной с ними преступности и т. д.

При получении подобной объективной и полной информации на этом первом этапе высвечивается сразу несколько главных и трудноразрешимых проблем.

Во-первых, в Дальневосточном федеральном округе нет ни одного научно-исследовательского заведения криминологического профиля, которое бы смогло на профессиональном уровне не только выполнить такую работу применительно ко всей его территории в целом и отдельно – для краев, областей, районов, но и осуществлять дальнейший мониторинг изменения наркоситуации с тем, чтобы своевременно вносить необходимые коррективы в региональную стратегию борьбы с наркопреступностью и систему мер предупреждения.

Во-вторых, на Дальнем Востоке ощущается острая нехватка профессиональных кадров, специализирующихся на противодействии и борьбе с наркопреступностью, проведении действенной ранней антинаркотической профилактики, организации лечения и адаптации бывших наркоманов.

В-третьих, наукой и практикой до настоящего времени не разработаны единые параметры, которые бы единообразно применялись при проведении мониторинга наркоситуации в каждом крае, области, районе Дальневосточного региона и в целом на территории ДФО. Нет также единых подходов при оценке эффективности, результативности и качества антинаркотической работы, осуществляемой на местах.

Впрочем, указанные трудности испытывают и многие другие территории нашей страны, которые подверглись наркоагрессии в последние годы, поэтому решение данных проблем требует государственного уровня в рамках уголовной политики борьбы с заболеванием наркоманией и криминальным наркотизмом. Тем более что с момента создания Госнаркоконтроля России (затем преобразованного в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков) прошло более четырех лет, в каждом федеральном округе уже накоплен определенный опыт по борьбе с наркопреступностью, противодействию незаконному обороту наркотиков и профилактике наркотизации населения, собран большой банк данных для анализа полученных позитивных результатов и допущенных ошибок. На основе полученного материала, исходя из складывающейся наркоситуации в настоящее время, важно определить приоритетные направления государственной политики в целом и для каждого федерального округа в отдельности с учетом его региональных особенностей и специфики всех общественно опасных проявлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами.

На пути решения многих сложных вопросов очень важно, чтобы между учеными и практиками был налажен своевременный обмен информацией, регулярно проходило обсуждение сложных наркопроблем, они совместно участвовали в поиске новых подходов в создании эффективной системы противодействия наркоугрозе. К сожалению, путь прохождения научно обоснованных рекомендаций очень труден и долг, так как в настоящее время не существует отработанного механизма, по которому научно разработанные антинаркотические меры внедрялись бы в практику. При этом следует учесть, что нередко предложения ученых наталкиваются на резкое неприятие и даже активное сопротивление со стороны представителей наркобизнеса, которые через коррумпированных чиновников во властных государственных структурах лоббируют свои интересы и добиваются выполнения поставленных криминальных целей. Выйти победителем в этом неравном противостоянии бывает чрезвычайно сложно, так как в нем участвуют, с одной стороны, не всегда подкрепленные финансово рекомендации и предложения, а с другой – всемогущие деньги и власть. Коррумпированный чиновник силою данной ему власти может не только нивелировать научно обоснованные меры, могущие стать эффективным барьером перед распространением наркотиков, но и дискредитировать самих авторов этих предложений либо нейтрализовать их деятельность.

Продажность некоторых чиновников, проникших во властные структуры, поражает своей масштабностью и безнаказанностью. Они участвуют в лоббировании необходимых решений или нужных законов, работающих на наркобизнес. При их поддержке молодежи навязывается реклама, в том числе и скрытая, богемного образа жизни, связанного с

всевозможными излишествами, роскошью, неограниченным принятием алкоголя, пива, психотропных и наркотических препаратов. Они, используя свое положение, нередко публично выступают в качестве активных борцов с наркоманией, на деле же помогают представителям наркобизнеса устанавливать новые коррупционные связи, обеспечивают их безопасность. Лицемерие власти очень часто завуалировано и не так очевидно, особенно неспециалистам в области борьбы с наркотиками. Например, когда с помощью властных рычагов отстаивается мнение о бесполезности и ненужности проведения ранней антинаркотической профилактики, направленной на сокращение спроса, а обосновывается важность выделения значительных финансовых средств только на лечение потребителей наркотиков. На первый взгляд они вроде бы радеют за здоровье наркоманов, которые могут погибнуть без медицинской помощи, но при таком положении вещей новые жертвы традиционно пополняют ряды наркопотребителей, которых затем либо лечат, либо привлекают к уголовной ответственности. Процесс втягивания в наркоманию и распространение наркотиков продолжает осуществляться в прежнем хорошо отлаженном режиме.

Для повышения эффективности антинаркотической деятельности также важно своевременно вносить изменения и дополнения в действующее административное и уголовно-правовое законодательство, выстраивая современную правовую систему по борьбе с легализацией преступных капиталов и отмыванием «грязных» наркоденог, лоббированием нормативных актов в интересах наркобизнеса, проникновением в законодательные, исполнительные и финансовые органы власти криминальных авторитетов, задействованных или курирующих наркобизнес и т. д. Все эти стратегические задачи могут быть достигнуты лишь тогда, когда они осуществляются при непосредственном активном участии власти и когда власть возглавляет данную антинаркотическую деятельность. Именно на этом направлении наиболее ярко проявляется либо действительная заинтересованность властей всех уровней в достижении конечного результата по выстраиванию действенной системы, эффективно противодействующей распространению наркотиков, либо поддержание лишь видимости деятельности с использованием темы борьбы с наркотиками как PR-акции для поднятия собственного рейтинга, создания показного имиджа непримиримого борца и т. д.

И, наконец, еще одно важное современное направление стратегии борьбы с криминальным наркобизнесом и всеми негативными последствиями, связанными с незаконным распространением наркотиков, касается международного сотрудничества. В современном мире победить болезнь наркомании и криминальный наркотизм в отдельно взятом государстве в принципе нереально, положительный результат возможен только при объединении усилий, координации и сотрудничестве. По этому пути человечество идет уже не одно десятилетие, принимая

международные конвенции и договоры, межправительственные соглашения и другие правовые документы, обеспечивающие совместность действий, предоставляющие юридические возможности разрешения конфликтов, привлечения к ответственности стран-участниц, нарушающих достигнутые договоренности по борьбе с любыми незаконными операциями с наркотиками. Безусловно, что данное стратегическое направление является одним из приоритетных и для российского государства.

Хотя сразу надо признать, что не все так безоблачно в процессе организации международных и межправительственных систем борьбы и противодействия распространению наркотиков и наркопреступности. Так, например, отдельные представители мирового сообщества в настоящее время усиленно навязывают России модель легализации так называемых «легких» наркотиков, систематически проводят акции бесплатной раздачи одноразовых шприцев хроническим наркоманам, добиваются принятия метадоновой программы для лечения опийной и героиновой наркомании. Эти предложения при поддержке некоторых врачей, журналистов, политологов, юристов, имеющих влияние на власть, периодически облекаются в форму законопроектов, которые пытаются принять на государственном и региональном уровне. Пока наркобизнес проигрывает, но он продолжает последовательно привлекать внимание общественности, инициирует обсуждение в средствах массовой информации, втягивает в дискуссии «видных» ученых, настойчиво убеждает население, что разовые шприцы спасают от распространения ВИЧ-инфекции, а метадон является чуть ли ни панацеей лечения героиновых зависимых, а «легкие» наркотики практически не вредят здоровью и т. д.

В этой связи необходимо детальное изучение положительного и отрицательного мирового опыта в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими с тем, чтобы максимально расширять позитивные возможности международного сотрудничества и добиваться повышения его эффективности с учетом современных реалий, определяющих тенденции изменения наркоситуации как в целом в мире, так и применительно к конкретным государствам. При прочих равных условиях использование международного сотрудничества для территорий, находящихся в глубине российского государства, и приграничных регионов, имеющих совместную протяженную границу с иностранными государствами, существенно отличается. Особенно это ярко проявляется, когда с другой стороны границы находится государство, скажем, заинтересованное в контрабандных поставках наркотиков в Россию или использовании российской территории для транзита наркотиков в страны Европы, Балтии, Кавказа и др. В таких условиях очень трудно соблюсти интересы всех приграничных государств, но без этого невозможно остановить разрастание наркоугрозы, подрывающей национальную безопасность отдельно взятых стран и всего мирового социума. Если

удастся в рамках многостороннего межправительственного антинаркотического договора добиться понимания в консолидации усилий и единообразного подхода в работе таможенных, пограничных служб и всей системы правоохранительных органов, то можно будет возвести надежный заслон перед дальнейшим расползанием наркотиков.

При выстраивании стратегии борьбы с наркопреступностью в Дальневосточном федеральном округе очень важно эффективное международное сотрудничество, в первую очередь, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, так как именно из этих стран наиболее часто контрабандно доставляются наркотики на российский Дальний Восток, которые затем следуют вглубь страны и транзитом переправляются в другие государства. В рамках данного направления требуется установить между Россией и странами АТР тесное сотрудничество по максимально полному обмену информацией о существовании организованных преступных группировок, действующих на территориях ряда соседних государств; по обмену новыми методиками раскрытия наркопреступлений и изобличения виновных; использовании новейших достижений науки при обнаружении дикорастущих и культивированных посадок опийного мака и конопли; планируемых к созданию контрабандных путей, по которым будет осуществляться доставка больших партий наркотиков; системе внутренней безопасности, позволяющей выявить коррумпированных чиновников, помогающих осуществлению международного криминального наркобизнеса с использованием их властных возможностей, и т. д.

Складывающееся современное международное сотрудничество в Дальневосточном регионе должно не только включать совместные антинаркотические программы, но и искать новые подходы в совершенствовании национальных законодательств с тем, чтобы создать единообразную систему административных и уголовно-правовых мер в борьбе со всеми незаконными операциями с наркотиками. Это касается в первую очередь единых подходов, например, при решении вопроса об экстрадиции преступных авторитетов, входящих в структуру международной наркомафии, или включении в уголовные кодексы одинаковых максимально суровых санкций, которые можно применить к криминальным лидерам, осуществляющим наркобизнес на территории ряда стран.

К распространившимся в современное время новым опасностям, представляющим реальную угрозу жизни и здоровью неограниченного числа лиц в отдельно взятых государствах и подрывающим безопасность всего мирового социума в целом, должны быть применены адекватные и эффективные меры. Представляется, что ими могут стать меры уголовно-правового воздействия, в связи с чем необходимо национальные законодательства привести в соответствие с новыми криминальными опасностями, такими, как терроризм, экстремизм, наркотизм. Юридические нововведения должны коснуться также и уголовно-процессуального, и

уголовно-исполнительного законодательства этих стран. Террористы, экстремисты, представители криминального наркобизнеса и другие международные преступники должны в полной мере осознавать, что они не смогут уйти от уголовной ответственности, используя пробелы или разные подходы национальных законодательств, например, стран АТР и Российской Федерации.

Стратегию борьбы с наркопреступностью и всеми негативными последствиями, связанными с высокими темпами наркотизации населения, особенно молодежи, сопутствующими незаконными операциями с наркотиками, необходимо совершенствовать применительно к современным реалиям, видоизменяющимся под давлением расширяющейся наркоагрессии. Быстрый успех в этом деле вряд ли возможен, но планомерная, взвешенная, скоординированная, согласованная работа с государствами-партнерами по антинаркотической деятельности может создать необходимую базу для борьбы, противодействия и профилактики дальнейшего распространения болезни наркомании и криминального наркотизма.

Г.П. Фатеев,

*Следственное управление Следственного комитета
при прокуратуре РФ по Хабаровскому краю*

Надзор прокурора за законностью дознания, следствия и оперативно-розыскной деятельности

В связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹ полномочия прокурора в части надзора за законностью дознания, следствия и оперативно-розыскной деятельности существенно меняются.

Самыми широкими полномочиями прокурор наделен в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, когда он осуществляет надзор за исполнением законов органами, выявляющими и расследующими преступления, а именно: выполняющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Важная группа полномочий прокурора была связана с возбуждением уголовного дела. После проверки исполнения требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении прокурор был уполномочен возбуждать уголовное дело и поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству. Если возбуждается дело публичного или частно-публичного обвинения следователем или дознавателем, то прокурор давал им на это свое согласие.

---

¹ Собр. законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.